

Сделав глоток виски, ректор с теплотой посмотрел на Борга. — Знаешь, — поставил стакан обратно, — много лет назад, я был на твоём месте. Я пришёл к своему мастеру, с такой же толстенной папкой под мышкой и был окрылён идеей изменить мир. Мой учитель, посмотрел на меня так же, как и я, сейчас смотрю на тебя, — ректор сделал затяжку, — с грустью и толикой ностальгии.

Слова ректора, ещё сильнее запутали Борга.

Чародей Калум замолчал и покусывая дужку своих очков, не моргая уставился на Борга. Шли секунды, однако ректор молчал и продолжал пристально разглядывать ерзающего на кресле мальчика.

— Сэр, — чувствуя себя не комфортно, сказал Борг, — так вы мне расскажите, почему ничего не сделали со своими записями?

— Я думаю, — продолжая рассматривать Борга, ответил ректор.

— О чём, если не секрет? — ректор всё сильнее раздражал и нервировал Борга.

— Я думаю о том, достаточно ли ты благоразумен, чтобы услышать правду? Или мне нужно просто запретить показывать и реализовывать твои идеи? — ректор оторвал пристальный взгляд от Борга и сделал затяжку.

Когда ректор оторвал от него тяжёлый взгляд, Боргаф облегчённо вздохнул и сказал: — Я благоразумен сэр и умею хранить секреты! — он попытался придать своему лицу, как можно больше правдоподобности.

Положив сигару обратно в пепельницу, ректор сложил руки домиком: — Хочешь услышать то, что рассказал мне мой учитель?

— Несомненно! — выпалил без тени сомнения, заинтригованный Борг.

— Тогда для начала, докажи, что тебе можно верить. — сказал ректор.

— Как? — непонимающе спросил Борг.

— Расскажи мне, кто ты такой? И откуда, — ректор поднял страницы с чертежами, — у тебя такие знания?

У Борга, мгновенно выступила испарина.

— Я с такой папочкой пришел к своему наставнику, когда мне было уже практически тридцать. А тебе сколько? Шесть, семь лет? — ректор выглядел расслабленным, в его словах не слышалось угрозы, но, его твёрдый взгляд, говорил Боргу быть настороже.

Боргаф вздохнул и открыл рот, для того чтобы рассказать уже вызубренную наизусть легенду. Но, ректор поднял руку вверх, останавливая его.

— И прошу тебя, не рассказывай мне сказки про Ра и пророческие сны. Я прекрасно знаю, что, это всё бред.

— «Что мне делать?!» — мысли Борга заметались. — «Рассказать правду? Или соврать?!» — хоть ректор и выглядел дружелюбным, но что-то было не так. — «Если я совру и ректор об этом узнает, что он сделает?» — это был главный вопрос.

— Ну и что ты решил? — поторопил его ректор, листая записи Борга.

— Кхм-кхм, — Борг прокашлялся. — Мне на самом деле, тридцать три года, — Боргаф решил, что сказать правду этому человеку, намного безопасней, чем придумать и вывалить на него ложь.

Брови ректора поползли вверх: — Что ты имеешь в виду?!

Боргаф поёрзал на кресле, прикидывая что стоит сказать, а чего говорить ни в коем случае нельзя и начал рассказ с самого начала. Он рассказал о другом мире, о том что был учёным. Также поведал о неудачном эксперименте, который привёл к смерти и перерождению: — Именно поэтому, у меня так много знаний, в столь «юном возрасте». — Боргаф показал кавычки в воздухе.

Борг кратко обмолвился о том, что было до этой жизни, но промолчал о всём том, с чем и кем, ему приходилось сталкиваться в этой.

Калум не выглядел ошарашенным, разве что немного удивленным: — Теперь я понимаю, почему ты стал избранныком Ра. — сказал ректор и встал с кресла, направившись к гранёному графинчику.

— И почему же? — Борга этот вопрос, донимал с самого начала знакомства с Ра.

Взяв кувшин с полки, он направился обратно: — Ра и все остальные Боги, выбирают людей с сильной душой, чтобы они были проводниками их силы, и могли выдержать часть их мощи. — ректор, тоже не собирался выкладывать Боргу всё. Он тактично промолчал о том, что избранные, это не только проводники силы Бога, но и наполнители для могучих «союзников» в перспективе. — А твоя, судя по всему, самая яркая и сильная. — ректор плеснул себе виски на два пальца и вернулся на место.

— Звучит правдоподобно, — сказал Борг, обдумывая слова ректора.

— А что насчёт «союзника»? Ты говорил нам правду? — спросил промежду прочим ректор, делая глоток и переводя тему разговора.

— «Как-то слишком легко, он принял мой рассказ! Подозрительно!» — подумал настороженно Борг. — Я говорил правду. Понятия не имею, почему они меня отвергли.

— Понятно. — сказал ректор и замолчал, размышляя о чём то.

— Сэр, — позвал его Борг.

— Умм? — вынырнул он из мыслей.

— А почему вы так легко приняли мою историю? Вы уже встречали перерождённых людей? — не выдержал Борг, спокойной реакции ректора.

Ректор тихо хохотнул: — Как ты говоришь в вашем мире назывались Миги_матики?

— Учёные, сэр.

— Угу. — Ректор опять приложился к стакану и было видно по его блестящим глазам, что он неслабо «налакался». — А на чём, ваши учёные строят свои размышления? На что они опираются?

Боргаф на несколько секунд завис, а потом ответил без тени сомнения: — В первую очередь, они опираются на логику, сэр. В некоторых случаях, она конечно не работает. Но логика, была первоосновой, всего прогресса человеческой мысли.

Ректор пьяно улыбнулся: — Ну, тогда меня тоже, можно считать учёным. Логическое мышление для мага, это первооснова и великая сила, которую мы должны постоянно развивать.

Боргаф кивал соглашаясь.

— У моего учителя, — погружаясь в воспоминания, начал Калум из далека, — было изобретение, с помощью которого, можно было заглядывать очень глубоко в космос. И когда я первый раз взглянул, на бесконечно огромную вселенную, усыпанную невероятным количеством звезд, знаешь, о чем я подумал?

— Нет, сэр. О чем?

— Не может того быть, чтобы ни у одной из этих звезд, не жили существа, похожие на нас. И ты стал, наглядным тому подтверждением. — Калум опять пьяненько улыбнулся. — К тому-же, за свою долгую жизнь, я разучился удивляться, даже самым диким историям.

Повисло молчание.

— «Звучит логично». — подумал Борг и перестал тревожиться на этот счет.

Молчание затягивалось: — Сэр, — ректор встряхнул головой и перевёл взгляд на Борга — вы мне так и не рассказали, почему не реализовывали свои идеи. — напомнил Борг.

— Ах да! — ректор спохватился. — Если в двух словах. — Калум ткнул пальцем в папку, — Если бы ты показал эти бумаги не тому человеку, то через некоторое время, бесследно бы исчез.

— Не понял? — Боргаф в очередной раз, был сбит с толку.

— Всё просто, юный Борг. На протяжении всей истории, самые талантливые и могущественные Маги_матики, пропадали бесследно, после того как совершали революционные открытия. Как только они заикались о том, что открыли что-то невероятное и это что-то, может изменить мир, то испарялись, как будто-то, их никогда и не существовало. — Калум тяжело вздохнул. — Вместе с ними, пропадали и их труды, в которых заключалась невероятная мудрость и гений человеческой мысли. Именно поэтому, мой учитель предостерёг меня, а я в свою очередь, тебя.

Боргаф хлопал глазами и не мог поверить в услышанное: — Сэр, вы меня разыгрываете?

— Нет, — коротко ответил ректор и приложился к стакану.

— Но, кто может заставить исчезнуть, такого как вы?! Наставник мне говорил, что вы стоите целой армии по силе! Кто может вас убить? Кто на такое способен?! — вопрошал Борг и наклонился вперёд.

Ректор улыбнулся: — Мне конечно льстит, что много уважаемый Дарий обо мне такого мнения. Однако, тебе точно за тридцать? — спросил Калум.

— Что вы имеете в виду?

— Кто может заставить исчезнуть как ты сказал, человека стоящего целой армии? Какая сила на планете, способна на это? Включи мозг мальчик и тебе всё станет очевидно.

Боргаф непонимающе нахмурился, а через мгновение его лицо прояснилось. Он задрал голову к потолку: — Так это...

Ректор резко поднял руку: — Не нужно произносить, это вслух! — резко сказал он.

— Но зачем?! Зачем тормозить развитие человечества?! — Боргаф недоумевал.

Ректор пожал плечами: — Мы можем строить только догадки, а об истинных причинах, наверное никогда не узнаем, — ректор выглядел в этот момент постаревшим и осунувшимся.

— «Я задал довольно глупый вопрос». — понял Боргаф через мгновение. — «На который, я знаю точный ответ! Я видел то, кем и чем являются «боги» для всех живых существ в частности и для всей планеты в общем. ПАРАЗИТАМИ!!! А паразиты не хотят, чтобы против них, людишки изобрели «Дихлофос». Ректор либо не знает об их роли, либо косит под дурачка».

— Так и что мне делать, сэр? Больше ничего не создавать?! — задал логичный вопрос Боргаф.

— Почему же, создавай! Только ничего масштабного и для личного пользования, — ректор вытащил из вороха бумаг те чертежи, которые Боргаф ему показал вначале. — В этих записях, я не вижу ничего страшного. Если ты создашь их, думаю на тебя не обратят внимания.

Борга, вдруг осенило: — А мой ЭМИ (Электромагнитный излучатель)? Из-за него, на меня могут ополчиться?

— Почему как ты считаешь, я приехал через такой долгий срок, после того как увидел твои чертежи? — лукаво спросил ректор.

Брови Борга сошлись к переносице, а потом поползли на лоб: — Вы ждали, для того чтобы убедиться в том, не исчезну ли я?

Ректор кивнул: — Верно! И судя по всему, ты прошел по краюшку с этим изобретением.

— «С одной стороны, он поступил как трусливая сволочь! Но с другой, он в любом случае меня предупредил, хотя рисковал, рассказывая мне такую богохульную информацию».

Ректор молча смотрел за борьбой, которая была нарисована на лице Борга.

— Спасибо, сэр, — наконец сказал Борга, после недолгого молчания.

Ректор кивнул и улыбнулся: — «Умный парень! Очень умный!». — ректор бросил взгляд на папку с бумагами. — «Он мог бы принести очень много пользы, знаниями из другого мира. Однако, — ректор с сожалением посмотрел на мальчика, — насколько я понимаю, он является самой сильной душой на планете! Если бы мальчик был простым избранником, скорее всего, я бы принял решение его не использовать для создания «союзника». Но, мы не можем позволить себе такую роскошь. Доклады с фронта не утешительные».

Ректор потянулся к стакану: — Сэр, не могли бы вы больше не пить? — спросил Боргаф, твёрдо смотря на Калума.

Рука ректора зависла на пол поти и он насмешливо спросил: — С какой такой стати?

— Мне нужно задать вам несколько важных вопросов и получить на них ясные ответы. А как вы понимаете, виски не способствует ясному мышлению, — довольно нагло сказал Борг.

Ректор хохотнул и убрал руку от стакана: — Что за вопросы, юный ученый?

— Меня интересует магия. Смотря на теоретические выкладки Маги_матиков, я вижу там четыре физических стандартных измерения, они мне знакомы и понятны. Когда я создаю заклинание, у меня не возникает проблем с формой заклинания, но когда я добавляю туда пятое измерение энергии, у меня начинаются проблемы. Я не могу понять природу этой силы, которая пронизывает четыре измерения, от начала и до конца.

— Ты не одинок, в этом затруднении! — ректор каркающе рассмеялся. — Если ты считаешь, что я знаю природу этой силы, то, спешу тебя расстроить, я нахожусь в том же неведении что и ты.

Боргаф расстроено вздохнул.

— Однако, у меня есть теория, основанная на записях древних. Которые мне удалось прочесть в подземных городах.

— Древних? Кто, это? И что за города? — проснулся в Борге дух исследователя.

— Я о них практически ничего не знаю. Это предыдущая цивилизация, жившая на планете до нас. От них остались разрушенные и погребенные под землёй города. На этом, мои познания древности исчерпываются.

— Тогда, что насчёт теории пятого измерения и записях древних? — заинтересованно спросил Борг.

— Они называли ману, мыслями Бога. А магов, со творцами. Из чего я могу заключить, что пятое измерение, пронизывающее нашу физическую реальность, является волей, или мыслями Бога.

— Под Богом, вы имеете в виду творца вселенной, а не местный контингент? — со скепсисом спросил Борг.

— Хахахаха, — ректор залился смехом. — Местный контингент!!! — он снял очки и стал рукавом вытирать выступившие слёзы. Отсмеявшись, он сказал: — Ты меня верно понял.

— Значит... значит... — Боргаф поглаживал подбородок, — значит они называли магов со творцами?

Ректор кивнул.

— Тогда, возникает ещё один вопрос, почему мы не можем использовать все элементы, применяя «мысли Бога»? Если он с помощью этой силы генерирует всю реальность, тогда почему используя ту же силу, мы ограничены всего одним элементом?

Ректор развёл руками: — Ты задаёшь хорошие вопросы, юный Боргаф! Однако у меня нет конкретного ответа на этот вопрос.

— Но какой-то ответ всё-таки есть? — подметил Борг.

— Есть теория, основанная на другой теории. Ничего конкретного, проще говоря, — сказал

задумчиво ректор.

— Прошу, расскажите! — настаивал Борг.

— Всё дело в наших душах. Именно с её помощью, мы манипулируем маной. И она действует как некий «фильтр», для чистой и ничем незамутненной энергии.

Мысли Борга после изложенной ректором информации, просто парили. В его голове происходили серьёзные сдвиги и переосмысления.

— Понятно, — задумчиво сказал Борг.

— Но как я и сказал раньше, это всего лишь теория, основанная на другой теории. Многие Маги_матики прошлого, задавали себе и окружающим тот же вопрос, но конкретный ответ, так и не был найден.

— Ещё раз спасибо вам, сэр! — сказал Борг.

— За что? — спросил ректор.

— Мне кажется, я стал лучше понимать природу заклинаний и как их правильно формировать. Раньше, я пытался рассматривать пятое измерение, как нечто равнозначное физической реальности. Однако, после ваших слов, я понял, что был в корне не прав. Вселенная ВОЗНИКАЕТ из пятого измерения!

— Не спеши с вывода мальчик, как я и сказал, это всего лишь теория! — предостерёг Борга ректор.

— Однако, эта теория, явственно отражается при формировании ваших заклинаний! — насмешливо заметил Борг.

— Когда ты... — начал ректор не помня, чтобы показывал ему свои наработки.

Боргаф перебил ректора и сказал: — Я, это заметил, когда вы ставили барьер. — Боргаф был доволен собой, когда увидел удивленное лицо ректора.

Калум через секунду рассмеялся и сказал: — Подловил! — он шутливо погрозил Боргу пальцем. — Ещё вопросы есть? — спросил ректор.

Боргаф несколько секунд подумал, а потом ответил: — Нет, сэр. На этом всё.

— Тогда, можешь быть свободен, — ректор указал на дверь.

Боргаф поднялся с кресла, а потом кое-что вспомнил: — Сэр, а что насчёт моих разработок? Вы поможете мне их изготовить?

Ректор несколько секунд порылся в бумагах и вытащил два чертежа: — Эти?

Боргаф кивнул: — Да!

— Я распоряжусь, чтобы ими занялись незамедлительно, — пообещал ректор.

— Отлично! — Боргаф потянулся через стол, чтобы забрать оставшиеся бумаги.

— Оставь, — сказал ректор, — я о них позабочусь! — он выглядел милым и добродушным дядей.

Боргаф без задней мысли: — Я на вас рассчитываю, сэр!

— Конечно, не беспокойся!

Когда дверь за Боргом захлопнулась, ректор снял барьер, окружавший стол и кресла.

— «Просто невероятно, какая изящная работа!» — думал ректор, рассматривая самолёт. — «Я ещё никогда не видел, такого совершенного чертежа летательного аппарата! Если бы мы могли их произвести, то доминировали бы на планете безраздельно! Как жаль! Как жаль!»

Через несколько секунд, после того как за Боргом закрылась дверь, в углу кабинета появилась рябь и там как чёрт из табакерки, появился Титан.

Он выглядел хмурым и очень недовольным: — Почему ты поставил барьер? Я ничего не слышал!

— Так и было задумано, — лаконично ответил ректор, прикладываясь к стакану. — Разговор был не для твоих ушей.

Титан цыкнул: — Зачем я вообще прячусь? Для чего ты дал мне этот артефакт?

— Мы провели с тобой эксперимент. Ни Гирт, не юный Боргаф тебя не заметили. Значит, ты свободно сможешь его сопровождать, при этом не сверкая своей «изящной физиономией».

Титан ещё сильнее нахмурился, но в очередной раз пропустил колкость мимо ушей: — Я спрошу ещё раз, ЗАЧЕМ?!!!

Ректор тяжело вздохнул, как бы говоря: — «Меня окружают одни идиоты!» — Ты должен быть скрытным, для того, чтобы не привлекать своим присутствием к персоне мальчика лишнего внимания. Он отправится со стандартной группой из трёх кадетов и одного инструктора. Если ты пойдёшь с ними в открытую, то, к чему это может привести, ты знаешь?

Титан дёрнул недовольно плечом.

— Вот и я не знаю. Так что, это всего лишь перестраховка.

Софи и Боргаф шагают обратно в квартиру.

— Как всё прошло? — спросила Софи у задумчивого Борга.

— А? — он как будто вынырнул из сна.

— Говорю, как всё прошло?! — сказала она громче, узнавая старого доброго «ботаника», погруженного в свои мысли.

— А! Неплохо, неплохо! — затараторил Боргаф.

— О чём говорили? Ты опять выглядишь как в тот раз, когда разрабатывал своё устройство. Мне стоит ждать бессонных ночей и топота по квартире?

— Нет, нет! — преувеличенно бодро сказал Борг. — Просто ректор подкинул мне пищу для размышлений. Ничего особенного. Можешь спать спокойно, я больше не буду бегать по

квартире!

Софи улыбнулась, вспоминая закидоны Борга в тот период.

— Когда мы выдвигаемся? — задала очередной вопрос Софи.

— Не знаю, если честно. Думая, как только мастера соберут нужные мне устройства, мы тронемся в путь.

— Ты знаешь кто будет в нашей группе? — пыталась Софи поддерживать разговор, не желая идти опять в неловком молчании.

— Понятия не имею! Но, не хотелось бы попасть в группу к каким-нибудь идиотам, — заключил Боргаф.

— - Мда, а...

Боргаф перебил девушку: — Кого там опять нелегкая принесла?!

Возле их двери, кто-то сидел на корточках.

— Ты его знаешь? — спросил Борг у Софи.

Она отрицательно покачала головой.

Однако, когда сидящий молодой человек поднялся на ноги, Боргаф его моментально узнал: — Сопливый?!

(От автора: Буду вам очень признателен, если вы нажмёте спасибо в конце главы и прочитав произведение, поставите ему лак с оценкой!)

<http://tl.rulate.ru/book/38395/826524>